

рабочего движений, а также высшего слоя квалифицированных рабочих¹.

Концепции Гогелиа соответствуют во многом изложенные Кропоткиным в данной рукописи мысли о содержании брошюры, посвященной интеллигенции. Например, он пишет: «В своей брошюре Г. прекрасно доказал, что интеллигенция — не составляет особого класса»². Говоря о социально-экономической сущности интеллигенции, Кропоткин высказывает мысли, во многом близкие концепции Гогелиа. Так, в публикуемой рукописи под термином «интеллигенция» он понимает работников высокоинтеллектуального (в том числе — управленческого) труда, получивших высшее образование. По присущей этому слою функции распространителя сформировавшихся в рамках данного общества культурных ценностей интеллигенция, по П. А. Кропоткину, является наследником духовенства.

Д. И. Рублёв, кандидат исторических наук.

Рабочие и интеллигенты³

В своей брошюре Гогелиа прекрасно доказал, что интеллигенция — не составляет особого класса.

Совершенно верно. Класса⁴ она не представляет.

Слово класс, в Западной Европе, сперва отождествлялось с понятием сословие (*classe des nobles*⁵, прежде было *Etat* — сословие; *nobles, marchands, tiers etat* — дворяне, торговцы, третье сословие).

Теперь имеет определенный экономический признак.

Этого экономического признака, интеллигенция не имеет.

Но следует ли из этого, что она не представляет определённого сословия.

Конечно, нет.

Возьмем духовное сословие — например ламы у монголов. Громаднейшие большинство их — нищие, следовательно, класса, в экономическом смысле, из себя не представляют.

Но они представляют собою сословие, с определёнными сословными интересами, которые, будут существовать до тех пор, пока сословие существует — пока границы между ними и массой народа не ступают.

То же с интеллигенцией.

Что составляет признак сословия?

Известные права политические, пока они есть. Например, право занимать известные должности, известные привилегии политические — не подвергаться телесному наказанию, жить в столицах (для евреев) если имеется, такой-то диплом, привилегии в военной службе и т. д.

И — еще важнее всего прочего — известное положение в обществе. К лицу духовного сословия подходят под благословение. Священники или сами пользуются уважением, или внушают суеверный страх, и т. д. и т. д. Причем нравственный престиж еще важнее политических прав сословия.

Дворянин, вплоть до Французской революции⁶, мог безнаказанно побить буржуа — если он не принадлежал к чиновничьему сословию, хотя бы чин его был только XIV класса («не бей меня по морде» — «начальники почтовых станций пользуются правами чиновников XIV класса, во ограждение от побоев»: это было напечатано и висело на стене в моем бытии на каждой почтовой станции).

И так — в тысяче вещей. Кончая курс в университете — становился личным дворянином — и IX класса — и т. д., не говоря уже о почете, который они разделяли наравне с духовным лицом (из которого и вышла в старину интеллигенция).

Словом, интеллигенция представляет определённое сословие и, как таковое, имеет свою сословную идеологию. К ней я сейчас перейду.

¹ Там же. С. 30.

² ГАРФ. Ф. 1129. Оп. I. Ед. хр. 665. Л. 1.

³ Автор комментариев к документу — Д. И. Рублёв.

⁴ Так в данной публикации выделяются подчёркнутые П. А. Кропоткиным слова и фразы.

⁵ *Classe des nobles* — сословие дворян.

⁶ Здесь речь идёт о Великой французской революции 1789–1794 гг.